

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационное исследование Углевой Натальи Владимировны «Музейная атрибуция древнерусской мебели: подходы, методы, практики», представленное на соискание ученой степени доктора культурологии по специальности 5.10.2. Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов

Изучение культуры Древней Руси и последующих за этим отрезком истории периодов до XVII века до сих пор остро стоит на повестке дня. В особенности это касается бытовых предметов обстановки, о которых на сегодняшний день имеются лишь отрывочные сведения. Это связано с тем, что до настоящего времени не существует работ, в которые была бы включена мебель означенного периода в первую очередь потому, что она по большей части считается утраченной. Если же говорить о хронологии, только некоторые исследователи, останавливаясь на XVI - XVII веках, очень редко упоминали XV столетие. Поэтому диссертационное исследование Н.В. Углевой «Музейная атрибуция древнерусской мебели: подходы, методы, практики» заполнило большой пробел в истории русского мебельного искусства. Автор работы не только выявила в музейных коллекциях реально существующие предметы IX — XVI столетий, но и доказательно атрибутировала их. В связи с этим докторская диссертация Н.В. Углевой является крайне актуальной и представляет фундаментальное научное исследование.

Прежде, чем перейти к оценке диссертации Н.В. Углевой, необходимо сказать вот о чем. Привычная для нас мебель, все эти стулья, столы, шкафы только кажутся мертвыми. В действительности же они живут своей тихой жизнью и только ждут того, кому они смогут рассказать о себе. Есть прозорливые люди, которым они доверят свои тайны. Можно назвать несколько имен: И.Е. Забелин, А.А. Бобринский, Н.Н. Соболев, А.К. Чекалов, З.П. Попова, А.И. Леонов. Под его редакцией были изданы три тома «Русское декоративное искусство», которые навсегда останутся в истории русской

культуры как ее краеугольный камень. Нельзя, следовательно, сказать, что диссертация Н.В. Углевой возникла на пустом месте. Но ей повезло, что она нашла свое место в научной жизни и оказалась хранителем лучшей старинной мебели в недрах Исторического музея. Это затянувшееся предисловие необходимо, чтобы понять стимулирующую мысль Н.В. Углевой в раскрытии тайны своих вещей. Исходя из правильного понимания, что европейская, а, следовательно, и русская цивилизации, по существу, едины, Н.В. Углева поставила своей целью изучить оставленное ей наследие в наиболее понятной форме.

В своей жизни мы привычно пользуемся стульями, столами, шкафчиками и не задумываемся, что все они изначально восходят к глубокой древности. Художественную ценность имеют при этом немногие дворцовые гарнитуры, сохранившиеся в специально задуманных интерьерах, которые проектировались архитекторами и декораторами. Тем не менее, коллекционировать старую мебель затратное и нелегкое дело, от чего только немногие коллекции мебели исчисляются сотнями или тысячами единиц. И наиболее замечательными являются только два хранилища: Оружейная Палата в Московском Кремле и московский же Исторический музей. Эрмитаж в Петербурге – это совсем другая столица, не имевшая исторических корней как Москва, и его коллекция лишь косвенно соприкасается с Москвой и московским регионом.

Вопреки давнему убеждению, что древняя, до XVII века, мебель утрачена, Н.В. Углева убедительно доказывает, что это не так и что полное обследование старых произведений во всех доступных музеях может опровергнуть это ошибочное представление. Несмотря на многочисленные войны и волюнтаризм государственных учреждений, русская культура все еще богата первоклассными произведениями и историческими реликвиями. И Н.В. Углева, как никто другой, держит курс на многоплановое изучение предметов, которые находятся на полках Исторического музея. Да и многих других музеев. Возлагая надежду на радиоуглеродный метод датировки

памятников, диссертанту пришлось отказаться от него за слишком широкие временные рамки. Она включила в свою работу стилистический анализ и сравнительный метод, апеллируя к подобным произведениям в зарубежных коллекциях, что принесло успех. Я полагаю, что главная мысль, которая руководила Н.В. Углевой, заключается в том, что она задумалась о древнем происхождении своих вещей. Ведь они подобны классическому дубу, чья крона равновелика корневой системе. Задумываясь о происхождении наиболее редких экспонатов своей коллекции, она обрела и свой путь в научной элите, которая ушла в прошлое, поплатившись за свои увлечения кто ссылкой в Сибири, а то и всей жизнью.

Актуальность избранной Н.В. Углевой темы очевидна, т.к. ее раскрытие обогащает наши знания о прошлом страны, меняет представление о составе музейных коллекций. Хочу подчеркнуть, что научные идеи и выводы Н.В. Углевой продуманы и обоснованы. Степень их достоверности подтверждена публикациями автора, положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на конференциях, а созданные за многолетний опыт работы методики использовались целым рядом организаций.

Безусловна и научная новизна исследования, т.к. оно посвящено материалу, обнаруженному автором лично — конкретным музейным памятникам IX — XVI веков. На своем научном пути Н.В. Углева выявила и детально проработала значительный по объему и разнообразию круг публикаций и источников о музеях, собиравших специально древнерусскую мебель, о том, как с XIX — по настоящее время специалисты атрибутировали мебель и воссоздавали историю мебельного искусства.

Только тот из нашего поколения, кому довелось родиться и прожить детские годы в деревне, может сказать, что стулья были большой редкостью в обиходе, да и то в наиболее зажиточных домах. Спальные места старших располагались на широких полках, встроенных в стены избы, они же служили скамьей, на которой рассаживались вокруг обеденного стола. Такое обстоятельство имеет древние корни, потому, не возникает сомнений,

что рассматриваемая Н.В. Углевой мебель существовала в домах состоятельных людей. Ценность результатов, полученных автором, для соответствующей отрасли науки заключается в том, что на его основе сформирована новая научная позиция. Если до Н.В. Углевой самые старые русские образцы мебели датировались XVI — XVII веками, соискатель выделила вещи, созданные до этой демаркационной даты, IX — XVI века. Она подтвердила высокий уровень работ русских мастеров и их связь с европейским опытом. Припоминая свою дальнюю поездку в Швецию на Готланд, поразили огромные деревянные церкви XI — XII веков. При их поразительной сохранности в этих храмах, несомненно, уцелело и мебельное наследие, что говорят отдельные произведения, поступившие в государственные или муниципальные музеи. Именно такие предметы Н.В. Углева упоминает в качестве аналогов при атрибуции древнерусской мебели и подчеркивает, что исследуемая ею мебель из собрания отечественных музеев также могла сохраняться именно в церковном быту. Обладая хорошим искусствоведческим образованием, знанием технического устройства мебели, Н.В. Углева свободно ориентируется не только в специальной литературе, но и, что очень важно, в структурных изменениях изучаемых ею произведений. Обследуя краеведческие и областные музеи, она накопила обширный материал для лучшего понимания своей коллекции. Она эксперт по дереву и деревянным изделиям на широком временном отрезке и стала ведущим специалистом в истории мебельной обстановки, и на сегодняшний день, пожалуй, является единственным в стране специалистом по древнерусской мебели.

В целом диссертация представляет собой интересное, оригинальное, завершённое исследование. В основе ясной, выверенной структуры работы лежит анализ опыта предшественников в области коллекционирования, атрибуции древнерусской мебели и воссоздания истории мебельного искусства (1 и 2 главы), что логично завершается определением личной позиции — созданием собственного комплексного подхода в исследовании

как инструмента научного выявления и атрибуции древнерусской мебели IX–XVI вв. в музейных коллекциях (глава 3). Успешный опыт подтверждается атрибуционными заключениями и богатым иллюстративным материалом, входящим в состав тома 2. В работе разбирается ряд частных, но крайне важных вопросов. Среди них надо отметить терминологическое определение «народная мебель», существовавшее с XIX века. К нему относилась как древнерусская мебель, так и обстановка крестьянских домов, что было разграничено исследователем.

Читая диссертацию Н.В. Углевой, невозможно отделаться от впечатления, что она дает нам пример доходчивого слова к своему делу. Следует подчеркнуть, что степень обоснованности научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации, не оставляет сомнений, равно как и теоретическая и практическая значимость исследования. В качестве замечаний отметим необходимость введения более точного хронологического материала в указании дат, вместо характеристики их эпохами Рюриковичей и эпохе Романовых. Во всяком случае, IX век это для нас полный информационный мрак, т.к. у нас никаких оснований нет говорить об этом времени как о конкретной данности. Мы еще не в состоянии знать о бытовой стороне столь далекого от нас времени. Именно поэтому вызывает недоумение один предмет. Речь идет о стуле разрушенного вида, со значительными утратами деталей спинки и утверждения, что он датирован IX – XI веками. Приведенная аналогия – норвежское кресло, датированное XII – XIII веками, лишь напоминает этот времен Киевской Руси стул с разведенными в стороны бортами. Еще одно замечание касается другого предмета. Не думаю, что можно связать с Новгородом, как полагает Н.В. Углева, типичную итальянскую форму складной мебели.

Хотя работа Н.В. Углевой прекрасно написана, есть в диссертации один, к сожалению, типичный недостаток. Ее многословность и обилие прилагательных. Это как бы поток сознания, в котором может затеряться

четко обозначенный предмет исследования. Мне приходилось немало оппонировать в защитах и кандидатских, и докторских диссертаций, и следует сказать в конце концов, «краткость – сестра таланта». При сем при том, соискатель поставила перед собой трудную задачу и успешно ее решила. В целом диссертация Н.В. Углевой обладает всеми достоинствами, является совершенно очевидно самостоятельно выполненным, завершенным трудом, перечисленные замечания не умаляют научного значения работы. Автореферат и публикации полностью отражают содержание диссертации. Она рекомендуется не только к защите, но и к публикации в качестве монографии, т.к. результаты диссертации стоит отнести к разряду открытий, имеющих важное культурное значение.

Таким образом, диссертационное исследование Н.В. Углевой «Музейная атрибуция древнерусской мебели: подходы, методы, практики», является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, соответствует паспорту специальности в части пунктов 3. Категории памятников культуры (история, теория, практика), 5. Систематизация, классификация и типология объектов культурного и природного наследия, 9. История музейного дела и реставрации; 10. Теория и практика музейного дела; 19. Комплектование музейных фондов, 22. Научные основы музейного каталогизирования, 25. Теория и практика технико-технологического исследования материального наследия, 34. История отечественных музеев и их роль в российской культуре, соответствует требованиям пп. 9–11 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. постановлений Правительства Российской Федерации от 30.07.2014 № 723, от 21.04.2016 № 335, от 02.08.2016 № 748, от 29.05.2017 № 650, от 28.08.2017 № 1024, от 01.10.2018 № 1168, от 20.03.2021 № 426, от 11.09.2021 № 1539, 26.09.2022 № 1690, 26.01.2023 № 101, 18.03.2023 № 415; с изм., внесенными

